

Г.В. Алферова

**Русские города XVI-XVII
веков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г.В. Алферова
Г11 Русские города XVI-XVII веков / Г.В. Алферова – М.: Книга по Требованию, 2021. – 214 с.

ISBN 978-5-458-25946-0

Алферова Г.В. Русские города XVI-XVII веков/Ин-т истории СССР АН СССР; ЦНИИ теории истории архитектуры. М.: Стройиздат, 1989. Г.В.Алферова (1912 - 1984), более 20 лет изучавшая вопрос о возникновении городов в Российском государстве в XVI-XVII вв. , на основании источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, выдвинула гипотезу, что в XVI-XVII вв. города строились по строго продуманному плану, опровергая сложившееся мнение о том, что до XVIII в. русские города возникали стихийно.На основании анализа художественного строя городов XVI-XVII вв. автор утверждает, что уровень русского градостроительного искусства этого периода был значительно выше, чем считалось до сих пор, и поэтому при современной реконструкции таких городов, следует учитывать их первоначальный облик и разумно сочетать новое строительство со старым.

ISBN 978-5-458-25946-0

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

мались торговлей и промыслами . В ряде случаев, как это показано в настоящей книге, при основании нового города его стены строились одновременно с жилыми и общественными помещениями.

Для структуры русских городов до XVIII в., как новых, построенных в XVI—XVII вв., так и старых, продолжавших жить в это время, свойственны черты, которые позволили назвать их ландшафтными городами свободной планировки. Эта система предполагает соответствие расположения строящихся зданий, их комплексов, этажности (высоты) и ориентировки по естественному ландшафту — низким и высоким местам, косогорам и оврагам, предполагает связь с естественными водоемами, выделение зданий-доминант, видимых из всех точек соответствующего района города, достаточное расстояние между зданиями и кварталами застройки, образующие "прозоры" и противопожарные зоны и пр. Этих особенностей в значительной степени было лишено строительство по регулярной планировке, начавшееся в России с возведением Петербурга и ставшее стереотипным в XVIII—XIX вв. Оно основывалось на других эстетических принципах и многое заимствовало из западноевропейских средневековых городов, хотя в России и приобрело национальные черты. Для западноевропейских городов было характерно стремление на минимальной площади, ограниченной городскими стенами, вместить максимальное число зданий с жилыми и производственными помещениями, что приводило к постройке домов вдоль узких улиц, образовывавших сплошную стену, к большой этажности зданий, при этом верхние этажи нависали над улицей.

Важной исследовательской проблемой является определение того, что представляла собой эта ландшафтная система, предшествовавшая в России регулярной. Сложилась ли она и продолжала существовать до XVIII в. стихийно, не будучи осмысленной и нормализованной, и постоянно, в течение веков, также стихийно воспроизводила себя и при строительстве деревень и при проектировании новых городов в XVII в.? Или она была осознанной нормализацией градостроительных принципов, удовлетворяющих условиям, существовавшим в нашей стране в течение многих веков и получила отражение в письменных памятниках? Ведь условия градостроительства на Руси и в странах Западной Европы отличались хотя бы тем, что у нас не было той скученности населения , которая не позволяла ставить городские дома один в отдалении от другого.

Водарский Я.Е. Численность и размещение посадского населения России во второй половине XVII в.//Города феодальной России./Сборник статей памяти Н.В.Устюгова. — М., 1966. — С. 282—290.

² Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе. — М., 1941. — С. 85.

Важно также различие в строительном материале и его пожароопасное^{тм}: в то время, как во многих странах континента большое число выходов камня на поверхность делало его обычным материалом для постройки домов (в чистом виде или в виде фахверка — с деревянной связующей конструкцией), на Руси камень добывался в отдельных районах, как правило, из-под земли, транспортировался по рекам и шел только на церкви, княжеские дворцы, крепостные стены¹. Массовое деревянное строительство требовало особых строгих правил застройки не только производственных помещений, где постоянно применялись открытый огонь и высокие температуры, но и жилых зданий. В этих условиях естественно предполагать существование норм и фиксацию правил застройки города.

Эта тема нашла своего исследователя в лице автора данной книги, крупного советского историка архитектуры и общественного деятеля Г.В.Алферовой, скоропостижно скончавшейся в процессе подготовки монографии к печати. Гали Владимиrowна Алферова (25.VII. 1912—27.IV. 1984) окончила перед самой войной Московский архитектурный институт, в 1941—1944 гг. как инженер-фортификатор участвовала в Великой Отечественной войне, а затем посвятила свою деятельность истории русской архитектуры XVII в., защитив в 1952 г. кандидатскую диссертацию.

Большая часть ее научной деятельности протекала в стенах Центрального научно-исследовательского института теории и истории архитектуры. Здесь же ею была написана и эта монография, разделы которой неоднократно обсуждались в ЦНИИТИА. Широкая образованность и большой опыт исследования исторических городов (Москва, Псков, Старая Русса, Каргополь, Тотьма, Устюг, Смоленск, Козлов, Елец, Волхов, Воронеж, Гороховец и др.) в натуре и по архивным источникам XVI—XVIII вв. позволили ей не только разработать проекты сохранения и реставрации этих памятников русского градостроительства, но и предложить обоснованную гипотезу, касающуюся русской градостроительной системы того времени. Именно это соединение архивных и натурных исследований привело ее к мысли о существовании на Руси письменных правил планировки ландшафтных городов, обоснованием которой и является эта книга. Г.В.Алферова не раз выступала с докладами по этой теме в Институте истории СССР АН СССР и подготовила к защите докторскую диссертацию.

Источниками новой гипотезы, предложенной Г.В.Алферовой, являются в своей совокупности четыре основных поло-

Викторов А.М., Звягинцев Л.И. Белый камень. — М., 1981.-С. 11-26.

жения. Во-первых, это реальное существование городов с ландшафтной свободной планировкой в XVI—XVII вв. и позднее, изображения которых были зафиксированы в свое время; некоторые из этих городов частично сохранились и до наших дней. Во-вторых, это наличие в архивах распоряжений центральной власти и других документов, предписывающих закладку городов по определенной схеме с выделением мест для различных составных частей города. В-третьих, это сохранившиеся в старопечатных книгах "Чины закладки города", связанные с освящением места, где он должен быть построен, и отражающие существовавшие на практике действия. Наконец, это сохранившиеся в русской письменности XIII—XVII вв. градостроительные нормы в форме переводного кодекса права Закона градского (Прохирона), 38-й титул (раздел) которого, состоящий из 64 глав, специально говорит "О здании (строительстве) новых домов и о поновлении ветхих, и о иных веших".

Некоторые из этих положений выдвинуты Г.В.Алферовой не впервые, они были обоснованы и другими исследователями. Так, реальное существование городов с ландшафтной планировкой было показано в работах Л.М.Тверского и других исследователей, которые называются в книге. Автор добавила в пользу своей гипотезы положения о существовании общих письменных норм строительства городов, изложенных как в ритуальной форме освящения места будущего строительства, так и в виде светского сборника законов. Все эти данные, взятые в комплексе, очень важны для подтверждения гипотезы.

Ценность построения Г.В.Алферовой в определенной степени зависит от того, в какой мере можно считать, как это делает автор книги, что византийское законодательство в составе Кормчей книги и сборника Мерило праведное, включивших Закон градский, могло быть действующим источником права в России XVI—XVII вв. Ведь кормчие книги как сборники иноземного светского и церковного права были главным образом вспомогательным источником, к которому обращались тогда, когда соответствующие нормы в местном праве отсутствовали.

Исследование как самого текста Закона градского, так и включающих его сборников, позволяет думать, что это законодательство действительно могло быть таким источником, причем для XVII в. это еще более реально, чем для XV или XVI.

Этот памятник на Руси имел сложную историю, показывающую активное отношение к нему со стороны переписчиков-книжников. Это был перевод византийского свода права Прохирона 879 г., сделанный в XII в. на Афоне, возможно Саввой Сербским. Русские слова в переводе позволяют считать, что или в работе по переводу участвовали русские монахи афон-

ских монастырей, или в составе сербского литературного языка того времени было много русской лексики. Закон градский появился в Киеве в 1260-х годах в составе Кормчей Сербской редакции и начал отсюда свое распространение по стране. Он известен в кормчих книгах как в полном виде, с титулом о строительстве домов (известно 26 таких списков конца XIII—XVII вв.), так и в сокращенном виде, с пропуском большинства титулов и сохранением только пяти о заключении и расторжении браков, о дарах и завещаниях. Полный текст вошел наряду с Русской Правдой в состав сборников Мерило праведное, которые должны были служить пособием в княжеском суде. В составе Мерила праведного Закон градский известен в XIV—XVI вв. в Северо-Восточной Руси, на территории Русского централизованного государства. В XV—XVII вв. полный текст Закона вытесняет сокращенный, распространяясь и в кормчих книгах Сербской редакции, и в новых сводных русских редакциях — Чудовской редакции, соединенной с Мерилом праведным (37 списков XV—XVII вв.), Мясниковской редакции (семь списков XV—XVI вв.), Годуновской второй половины XVI в., Белозерской конца XVI в. Полный Закон градский соединен в одном сборнике с Соборным уложением 1649 г. и новоуказными статьями 1685 г., т.е. с действующим в России в это время законами². На территориях Украины и Белоруссии, входивших в состав Речи Посполитой, полный текст Закона с титулом о строительстве домов был известен в составе кормчих книг Сербской редакции (девять списков XV — первой половины XVII в.) и украинских Киево-Академической (пять списков) и Тарновской редакциях XV в.

Особое внимание к Закону градскому было проявлено в середине XVII в. при кодификации русского права, издании Уложения 1649 г. и Печатной кормчей книги 1650—1653 гг. В Уложении был использован ряд глав Закона градского, и в том числе из титула 38 о запрещении использовать общую стеньу домов для пристройки к ней печи, о запрещении спускать нечистоты с верхних помещений на нижние (титул 38 главы 17 и 18, Уложение глава 10, статьи 278 и 279)³. В основу пе-

Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI—XIII вв. — М., 1978. — С. 170, 121-123.

² Государственная Публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Отдел рукописей. F.II.72. См. также: Щапов Я.Н. Прохирон в восточнославянской письменности.//Византийский временник, т. 38. — М., 1977.

³ Тиктин Н.И. Византийское право как источник Уложения 1649 г. и новоуказных статей //Записки имп. Новороссийского университета. Т. 73. — Одесса, 1898; Бенеманский М.И. Закон градский. — М., 1917.

чатного издания была положена Сербская редакция Кормчей книги с полным Законом. Печатная Кормчая книга, изданная в Москве, стала авторитетным пособием для церковного суда и управления и сохраняла это свое значение до XIX в.

На особое внимание к титулу о строительстве новых домов в XVI в. (а для нашей темы это очень важно) указывает дополнительное включение в самом начале Кормчей книги, имевшей сокращенный текст Закона, листов как раз с опущенным прежде титулом "О здании новых домов..." .

Г.В.Алферова посвятила свою книгу истории строительства городов в XVI—XVII вв., т.е. последнему периоду перед введением регулярной планировки, хотя в статьях, опубликованных ею прежде, она писала о возникновении ландшафтной системы в более раннее время². Однако таких письменных свидетельств, какие мы имеем о существовании фиксированных норм этой системы в XVI—XVII вв., для XI—XII вв. у нас нет. Как видно по изложенной выше истории Закона градского на Руси, он появился здесь только во второй половине XIII в. и до этого времени его установления "О здании новых домов..." в нашей стране известны не были. У нас нет данных, чтобы судить о том, были ли тогда на Руси известны какие-либо другие нормы градостроительства, получившие письменную фиксацию: до наших времен от XI—XIII вв. дошла лишь небольшая доля произведений , которая не отражает всего состава книг, существовавших на Руси в то время.

Однако было бы неоправданным считать, что градостроительство в Древней Руси велось без системы: археологические исследования опровергают это. Русская система свободной планировки скорее всего возникла и сложилась на основе ландшафтных условий Восточноевропейской равнины, наличия определенного строительного материала, существовавших эстетических принципов, традиционных норм взаимоотношений между владельцами усадеб, а также правил возведения оборонительных сооружений, существовавших у восточных славян. Эта местная система, развивавшаяся и имевшая практическое применение в течение многих столетий, получила по крайней мере с момента появления переводных византийских законодательных установлений и чинов освящения письменную форму и авторитетную поддержку в юридических сборниках, признанных церковью. XVI—XVII вв. — это

¹ ГИМ Барсов 158, сер. XVI в., лл. 1—2об; см: Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси. - С. 275.

² Алферова Г.В. Кормчая книга и Закон градский.//Художник,] ^ 7, 1971. — С. 39—41.

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. — М., 1984.

именно то время, когда строительство городов могло вестись уже на основании существовавших письменных норм, как это и показывает в своей книге Г.В.Алферова.

Исследование Г.В.Алферовой содержит положения, не со всеми из которых можно согласиться. Вероятно, если бы автор участвовала в подготовке рукописи к печати, то уточнила бы что-то по замечаниям рецензентов, нашла бы дополнительную аргументацию для некоторых своих построений. Однако в отсутствие автора подвергать книгу переработке — это значит посягать на его замысел и рисковать утерять то, что он вынашивал в течение многих лет.

Перед нами новое оригинальное исследование, в котором нашел отражение первый опыт объединения натурных и архивных изысканий для решения широкой научной проблемы истории русского феодального города.

Это исследование оказалось особенно актуальным сейчас, когда на XXVII съезде КПСС был поставлен вопрос о необходимости сохранения архитектурного облика древних городов, о роли, которую играют памятники истории в воспитании народа, была выражена поддержка общественного интереса к истории Отечества, богатству многовековой и многогнациональной культуры, Г.В.Алферова предвидела это время и для него подготовила свою книгу.

Член-корреспондент АН СССР Я.Н.Щапов

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Города, строившиеся на Руси до XVIII в., были нерегулярными и имели свободную планировочную структуру. Долгое время это объясняли тем, что такие города возникали стихийно или образовывались из разросшихся сел и деревень. К подобной точке зрения приводила недостаточная изученность истории русского градостроительства. Русским стариинным городам отказывали в наличии в них градостроительного замысла. Поэтому реконструкция таких городов производилась без учета их первоначальной системы и художественных закономерностей. В результате допускались градостроительные ошибки, которые нередко вели к гибели выразительных силузтов стариных городов.

Реконструкцию свободных по планировке городов в соответствии с требованиями регулярной системы начали проводить с конца XVIII в. Этот процесс продолжается вплоть до наших дней, в результате чего древнерусская архитектура понесла невосполнимые потери. В ходе реконструкции снесены многие памятники архитектуры; уцелевшие древние здания часто попадали в "колодец" новой застройки. Массовое новое строительство не считалось с пространственной системой исторических городов, их художественными закономерностями. Особенно ярко это оказалось в больших городах (Москва, Новгород, Курск, Орел, Псков, Горький, Смоленск и др.); менее искажались средние и малые. Кроме того, при реконструкции совершенно не учитывался природный ландшафт местности. Для удобства нового строительства в старых частях города производилась нивелировка городской территории: засыпались рвы, овраги, сглаживались скальные выходы. Все это вызвало тревогу широкой научной общественности. Историческая наука к этому времени уже располагала фундаментальными работами по истории городов академиков М.Н.Тихомирова, Б.А.Рыбакова, Л.В.Черепнина и др. Но градостроители, к сожалению, их трудами не воспользовались. Реконструкция и строительство в стариных городах велись без научно-исторической и архитектурной подосновы.

На первом учредительном съезде Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) 9 июня 1966 г. говорилось, что градостроительные ошибки, искажающие историческое лицо города, — следствие неизученности русского города и некритического наложения на него западных теорий. Трудную задачу создания научного подхода к исторической застройке взяла на себя Секция архитектуры Центрального совета общества, основанная в 1966 г., членом бюро которой автор был со дня ее основания.

В 1966—1970 гг. члены секции выезжали в различные города (Вологда, Сузdalь, Владимир, Смоленск, Архангельск,

Рязань, Калуга, Псков, Чердынь и многие другие) и пришли к выводу, что многие изготовленные в 60-х годах генеральные планы городов устарели. По предложению Архитектурной секции Общества этот вопрос обсуждался 9 июня 1967 г. на заседании президиума ЦС ВООПИК. Было принято решение совместно с Госстроем РСФСР внести в строительные нормы и правила специальный раздел "О сохранении и реконструкции городов с исторически сложившимся архитектурно-художественным обликом", а также "О порядке разработки, согласования и утверждения проектов городов в качестве дополнения к Инструкции по составлению проектов планировки и застройки городов".

В постановлении III пленума ЦС ВООПИК (октябрь 1970 г.) отмечалось, что в работе по сохранению исторических городов, их центров и ансамблей, имеется ряд проблем, требующих решения, что "отсутствует единая научно обоснованная методика разработки проектов планировки и застройки городов с ценным историческим наследием, а также методика проектирования охранных зон и зон регулирования застройки памятников истории и культуры. Разрабатываемые проектными организациями генеральные планы исторических городов по составу проектных материалов и по методике проектирования, как правило, не отличаются от генеральных планов вновь строящихся городов и не отвечают требованиям сохранения культурного наследия".

Сохранение городов, несущих в себе высокую культуру древности, стало в Советском Союзе делом государственной важности. 68 статья Конституции СССР (1977 г.) гласит: "Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей — долг и обязанность граждан СССР". В законе "Об охране и использовании памятников истории и культуры" (1 марта 1977 г.) в целом ряде статей предусматривается бережное отношение в стаинных городах к их планировочной и пространственной структуре, а также художественным закономерностям. Особая ответственность за это ложится на специалистов. Постановление Совета Министров РСФСР от 24 января 1980 г. № 54 "О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры в свете Закона СССР и Закона РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры" настоятельно требует разработок таких методов реконструкции городов и других населенных пунктов, при которых не погибал бы их художественный облик, сохранялась связь с природным ландшафтом. Однако недостаточная разработанность вопроса о методах возведения стаинных городов и их художественных закономерностях тормозит внедрение в жизнь прогрессивных положений принятого законодательства.

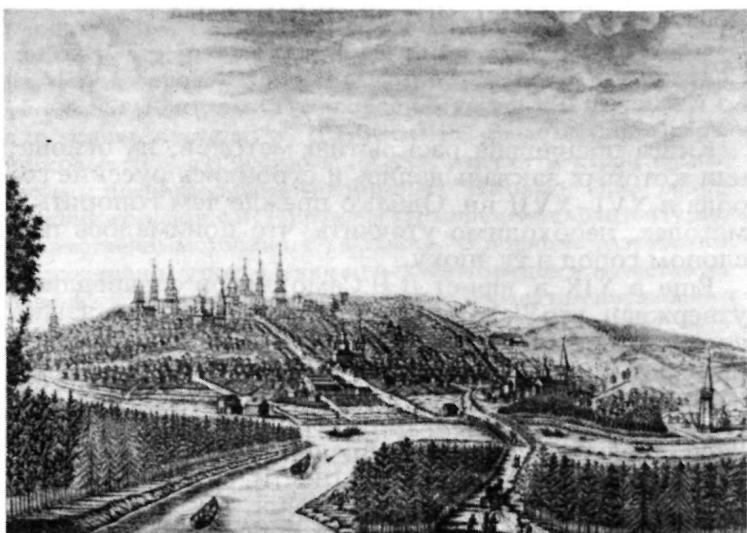
ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Книга посвящена раскрытию методов, на основании которых закладывались и строились русские города в XVI-XVII вв. Однако прежде чем говорить о методах, необходимо уточнить, что понималось под словом город в ту эпоху.

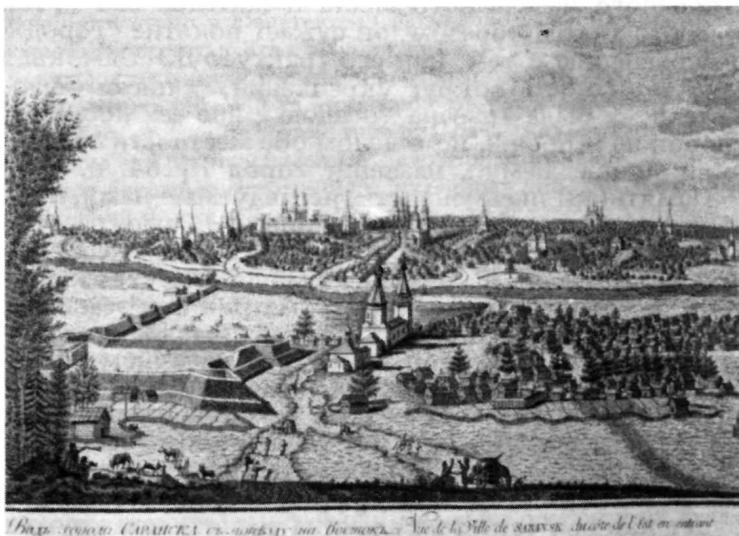
Еще в XIX в. юрист Д.Я.Самоквасов справедливо утверждал, что "слово город в древнерусском языке соответствовало множеству значений, по современным нам понятиям не имеющих ничего общего как между собой, так и с нынешним понятием о городе". По его мнению в понятии "город" в допетровской Руси соединялись представления о его ограждении (т.е. крепости) и о той местности, которая лежала внутри ее и вне ее, как заселенной, так и незаселенной, принадлежавшей данному городу [164, с. 33].

Иначе трактует понятие "город" В.Даль. Он определяет город как "городьба, ограда около жилья, поселения (крепость, крепостница, укрепленное стена-ми место внутри селения, кремль). Селение, обнесенное городьбой". Даль дает определение и староцерковному слову "град", которое имело "значение застроенного населенного места и жителей его" [78, с. 300]. Таким образом, он сужает понятие "город" по сравнению с тем, как его трактует Д.Я.Самоквасов. "Местность вокруг укреплений, — писал Самоквасов, — была названа "осадою", вне ее "посадом, слободою и проч.", но в целом обе местности составляли по-прежнему... название город" [164, с. 48].

Памятники письменности, исследуемые нами, подтверждают справедливость мнения Д.Я.Самоквасова. Многообразие значений слова "город" хорошо прослеживается в рукописном документе конца XVII в.: "Книга именуемая геометрия или землемерие радикусом и церкулем". Рассмотрим два примера из этой математической книги, где на одном и том же листе рукописи под городом понимается сама крепость, а ниже — крепость со всеми прилегающими к ней заселенными и незаселенными землями. "Стоит град длина ему 589 сажен, а поперег тож 589 сажен и хощеши сметить что около того града сажен будет как ево четвероугольника учинити или кругом и ты умнож длину поперешником и раздели радикусом что на четвертый угол выдет положи в четверо и

Вид города Пензы. Гравюра начала XIX в.

Вид города Саранска. Гравюра начала XIX в.